

Научная статья
УДК [316.613:17](=352.3)
ББК 60.526(=602):87.7
X 19
DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-129-137

ЭТИКО-НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА АДЫГОВ

(Рецензирована)

Руслан Асхадович Ханаху¹
Асфар Аскерович Шаов²

^{1, 2} Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, Россия

¹ hanahu1@rambler.ru

² asfarshaov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эволюции этико-нормативной системы адыгов. Акцент делается на обосновании жизнеспособности и востребованности традиционных этических императивов в современном этнокультурном пространстве адыгского общества. Анализируется роль практической философии в процессе воспроизводства этнокультурного мира этноса, влияние культурного ландшафта на формирование мировоззренческих принципов адыгов. Они репрезентируются посредством гармонизации этико-эстетического содержания традиционной культуры, обеспечивающего преемственность социальных паттернов в этническом пространстве адыгов. Отмечается, что фундаментальная соционормативная система адыгов коррелирует с культурными механизмами регуляции сознания, фундируя способы и механизмы самоидентификации этноса в условиях размывания аксиологического ядра. Особое значение в воспроизводстве социокультурного пространства адыгов имеет язык, который посредством структуриации онтогносеологических смыслов духовного мира этноса упорядочивает восприятие взаимоотношения человека с обществом и окружающей средой, тем самым придавая им рациональный характер и способствуя сохранению нравственной личности как базового социоантропологического типа. Делается вывод о том, что этническая солидарность в условиях трансформирующегося общества обусловлена преданностью и доверием как базовыми социоэтическими принципами адыгского социума.

Ключевые слова: этика, традиционная культура, этническое самосознание, самоидентификация, соционормативная система, мировоззрение.

Для цитирования: Ханаху Р.А., Шаов А.А. Этико-нормативные основания трансформации социокультурного пространства адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 2 (299). С. 129-137. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-129-137.

Original Research Paper

ETHICAL AND NORMATIVE FOUNDATIONS OF THE ADYGS' SOCIOCULTURAL SPACE TRANSFORMATION

Ruslan A. Khanakhu¹

Asfar A. Shaov²

^{1,2} T.M. Kerashev Adyghea Republican Research Institute of Humanities, Maykop, Russia

¹ hanahu1@rambler.ru

² asfarshaov@mail.ru

Abstract. The paper discusses the features of the evolution of the ethical and normative system of the Adygs. The emphasis is on substantiating the viability and relevance of traditional ethical imperatives in the modern ethnocultural space of the Adyghe society. The role of practical philosophy in the process of reproduction of the ethnocultural world of the ethnos, the influence of the cultural landscape on the formation of the ideological principles of the Adygs is analyzed. They are represented through the harmonization of the ethical and aesthetic content of traditional culture, which ensures the continuity of social patterns in the ethnic space of the Adygs. It is noted that the fundamental socionormative system of the Adygs correlates with the cultural mechanisms of the regulation of consciousness, basing the ways and mechanisms of self-identification of the ethnos in the conditions of erosion of the axiological core. Of particular importance in the reproduction of the sociocultural space of the Adygs is the language, which, by structuring the ontological and epistemological meanings of the spiritual world of the ethnos, regulates the perception of the relationship of a person with society and the environment, thereby giving them a rational character and contributing to the preservation of the moral personality as a basic socioanthropological type. It is concluded that ethnic solidarity in a transforming society is conditioned by loyalty and trust as the basic socio-ethical principles of the Adyghe society.

Keywords: ethics, traditional culture, ethnic identity, self-identification, socionormative system, worldview.

For citation: Khanakhu R.A., Shaov A.A. Ethical and normative foundations of the Adygs' sociocultural space transformation // Bulletin of Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. No. 2 (299). P. 129-137 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-129-137.

Введение. Каждый народ обнаруживает себя как социальная субстанция в определенных исторических, географических, экологических обстоятельствах, а затем осознает себя этнически и этически, формируя свой собственный мир культуры в предложенных обстоятельствах. Чтобы понять себя как человека и мир, нас окружающий, античная философия разработала понятийный аппарат, например,

чтобы ответить на вопросы: «Кто такой человек? Что есть мир?». И на многие другие философские вопросы. В самом деле, кто же такой человек? В рамках европейской философии до сих пор однозначного ответа нет. Адыг как представитель своего этноса отвечает на данный вопрос таким образом: человек – это тот, кто способен переживать за другого. Это то, что сегодня принято называть эмпатией. Переживать

этически, нравственно за другого человека как за самого себя. Не интенсивность умственного разума влечет адыга, а интенсивность нравственных чувств. Разум изменчив, природа тоже, этический поступок не имеет смены состояния, ему можно изменить, но отменить поступок нельзя, он есть постоянная константа. Однако разумное предполагает осмысленное, а что может выступать мерой этики – самооценность. Способность отнестись этически обнаруживается у адыга не только по отношению к природе или к себе, но в его способности иметь отношение к другому человеку и общаться с Другим, ибо атмосферу диалогического пространства заполняет самооценность этических императивов.

Практическая философия адыга ориентирует на воплощение этических установок в жестах, в которых читается духовный стержень миропонимания и мироощущения адыгов. Миропонимание и мироощущение, которое формируется в дистанционной близости от родной речи, образность которой воплощает идеалы всего Своего.

Свое - это всевозможные миры, на что изначально отзывается сердце (гу) – очаг, дом, семья, родина. В чьем сердце нет места всему этому, тот бессердечный. Адыг в своем мировосприятии останавливается на созерцании красоты окружающего его мира: горы, леса, реки, поля, небо, звезды. Красота рождает в нем мироотношение и отношение к себе и к другим людям. В строгом смысле познавательная деятельность здесь присутствует латентно, поэтому эстетическое служит непосредственным выходом к этике. Причем именно окружающий мир, воспринимаемый как естественный мир адыга, приводит к продолжению природы самого человека, устанавливая связь между людьми. В этих общих воззрениях на мир и природу устанавливалась определенная целесообразность человека, предписывающая ему этику. Она предполагает

наличие всеобщего блага и всеобщего интереса в той мере, в какой она отражает общеадыгское понимание мира и природы. Адыгская этика как практическая или моральная философия определяет адыгскую мудрость как продолжение природы, формирует специфику реальности естественного адыгского мира, учреждая его социальный порядок.

Прекрасное стимулирует восприятие, а оно ищет выход в языке, в котором рождается метафорика художественных образов. В эстетике народного искусства отражается прекрасный лик вечности. Вечность фиксирована статичностью прекрасного, но она незрима сердцем, а ее миг непостижим для разума, в зазоре между миготом и вечностью виден просвет порождающего начала – место собственного взгляда на мир и соотношенных с ним пространственных образов. Местоположение организует постижение звездного неба, небесных светил, вершин гор, величественность пейзажей и образов сплетаются во впечатлениях, рождая жизненный опыт. Эстетическое не локализуется в границах оптических свойств зрения, но оно и в состоянии слышать, ощущать, предчувствовать, сплетая в некий узор все богатство чувственного опыта между человеком и миром. Адыг имеет фиксированный набор образов, который является механизмом формирования его социальной идентичности. Адыгу это помогает осознать степень своего сходства с другими индивидами при одновременном видении своей уникальности.

Методы. В процессе подготовки настоящей статьи используется метод сравнительно-исторического анализа, предполагающий сопоставление традиционных и современных этико-нормативных компонентов адыгского социума и позволяющий определить особенности эволюции социокультурного пространства адыгов.

Результаты и обсуждение. Как все эти ассоциации сложились в

единый взгляд? Благодаря чему адыги если не постигали, то переживали единый опыт сопричастности эстетическому и этическому началу. Процесс аналогии, он находит свое глубочайшее выражение в народной педагогике. Единство этического и эстетического чувств делает для адыга разнообразный мир пронизываемым. Тождественность мира и человека – это тождественность их эстетических и этических начал. Образы, память и аналогии, сплетаясь в чувственные знаки посредством обучения, рождают ткань жизненных знаков. Воспоминания, впечатления, ощущения в непрерывной последовательности моментов прошлого к настоящему обеспечивают предел этического горизонта.

Философия природы. Все эти важные составляющие компоненты адыгского мировоззрения рождали особый способ видения окружающего мира. Это неповторимый тип поведения человека, особая форма внутриэтнических отношений был обусловлен спецификой понимания мира и своего места в нем. Безусловно, данному взгляду свойственны некоторые временные «поправки», но до сих пор он присущ адыгскому этносу и выполняет те же функции, которые выполнял сотни лет назад. Столь устойчивые культурные архетипы в самосознании адыгов можно объяснить протоадыгским мировоззренческим наследием. Его можно проследить по комплексу источников по Северо-Западному Кавказу, составленных из фольклорных, палеографических, археологических, антропологических и языковедческих материалов, которые дают возможность оперировать этнонимом «атыхи» и «хатты» уже с IV-го тысячелетия до н.э. Эти взгляды можно условно назвать «кавказско-аскетической» и «анатолийско-чувственной» философиями. Различия между ними во многом объясняются своеобразием природно-климатической среды обитания двух районов: Кавказа и Малой Азии. Конкретно

эти философские взгляды прослеживаются по археологическо-изобразительным памятникам Древней Адыгеи и Анатолии, от которых происходят древнейшие протоадыгские племена «атыхов» – солнцепоклонников-скотоводов, и «хаттов» – земледельцев, поклонников материнского культа плодородия. Эти, почти противоположные, философские платформы уживались в идеологии одного этноса. Более того, такая внутренне противоположная философия как раз и являлась основой здорового духа этноса и его высокого уровня культурного развития на протяжении шести тысячелетий. Наиболее полно в позднейшие времена эта диалектическая философия выразилась в морально-этическом кодексе адыгов – «адыгагъэ» [1; 34]. Немаловажным является кратко указать, как через мировоззренческие аспекты адыгства строились взаимоотношения человека и природы. Выделить устойчивые структуры этнического сознания, сквозь призму которых этнос воспринимал и оценивал состояние окружающей его среды. Ведь сохранение более или менее устойчивого демографического баланса в то же время не сказывалось на общем состоянии растительного и животного мира. При том, что человек активно использовал «дары природы» для поддержания своей жизнеспособности (жилище, топливо, одежда, пища и т.д.).

В эпосе адыгов отмечается, что издревле люди, заботясь о сохранении естественного баланса дичи в природе, в свое время отпускали в лес, на волю определенное количество животных для пополнения и размножения. Подобное отношение к природе «воспитывали с раннего детства, т.к. лес являлся для этих народов главным богатством. Особое внимание уделялось плодоносящим деревьям, таким как груши, яблоны, орехи, каштаны, а также растущему винограду и множеству различных ягод. Известно, что каждый

человек, уходя по весне в лес, брал с собой два-три черенка из лучших плодовых деревьев, чтобы привить соответствующему растению. Этот обычай создавал предпосылки для формирования в большом количестве знаменитых черкесских садов Северного Кавказа. На протяжении веков хозяйствования древние адыги превратили Северо-Западный Кавказ в единый огромный сад посредством культивирования системы лесосадов. Сажать деревья, растения – это, в сущности, «зарождать» саму жизнь, что, бесспорно, указывает на важную ментальную установку адыгов. В адыгской культуре различие происходит на символическом уровне, где символ – это граница между двумя реальностями: земной и вечной. Культурные символы центрируют сознание этноса, поэтому сад в период цветения – это жизнь, а его увядание – это смерть.

Символическая составляющая черкесских садов актуализируется бинарной оппозицией цветения как символа созидания и циклического развития, рождения новой жизни и увядания как уничтожения, аннигиляции в циклическом круговороте жизни и смерти. В смене природных циклов учреждалась идея этнобытия адыгского космоса, принимающая в мировоззрении адыгов этносоциальную норму производства и воспроизводства общественных регулятивов. Пробуждение природы, цветение садов естественным образом вызывало чувство прекрасного, а в созревании плодов естественным образом видели благо, что воспринималось единым и цельным – благое и прекрасное. Единство этического и эстетического рождало в адыгском мировоззрении преемственность культурных паттернов, конституирующих границы этнического пространства адыгов. Известно, что предметом нравственной экологии является этико-эстетическое содержание взаимоотношений человека с жизненной средой, а главной

задачей – улучшение, рационализация этих отношений. Всё это помогает правильно выстроить отношения с миром, создавая и воссоздавая себя как часть этого мира, как нравственную личность.

Философия культуры. Каковы основания адыгской культуры? Каким образом культура адыгов фундирует практическую или моральную философию этноса: мотивы, интересы и цели? В рамках какой ее нормативности формируется идентичность? Как соотносится природа и культура в адыгской среде? Но прежде чем ответить на поставленные вопросы, необходимо показать историческую ретроспекцию того, что адыги – «потомки древнейшего аборигенного населения кавказско-анатолийского региона, существовавшего некогда на указанной территории более обширного и мощного (хатто-абхазо-адыгского) этнического массива. Это был такой культурный мир, судьбы которого в свое время оказались тесно связаны с Хеттской империей и с историей всей Передней Азии. Весь спектр социокультурных регулятивов уходит своими корнями в глубину веков. Исследования хаттского культурного массива открывают широчайшие возможности для изучения мифопоэтического фольклора северокавказских народов, они нашли свое отражение в сказаниях, преданиях старины, мифологии, нартском эпосе. Поэтому миф, ритуал, этикет, этика находятся в органической связи, они взаимодействуют и взаимопроникают, с той лишь разницей, что этика впоследствии рационализировала миф, эпос.

Нравственная (моральная) философия. Философия адыга очевидным образом связана с его мышлением, пониманием окружающего мира и способностью видеть этот мир в единстве и цельности. Адыгский народ исторически жил на территории между двумя тёплыми морями, близкой к Плодородному полумесяцу, которые и рождали представления

об окружающем его мире и понимании себя в нем. Поэтому так важны были эти чувства переживания мира природы, которые приводили постепенно к идеям ее понимания, формируя особый культурный код адыгов. Соответственно, высказывание о самих себе у адыгов принимало характер самоотождествленности адыгского сознания к окружающей реальности как целому и единому. Таким образом, мир для адыгов становится действительным и достоверным, потому что отвечал адыгскому предназначению в этом мире. Последовательность исторических событий ставит адыгов перед фактом признания своего присутствия в мире. Происходит акт принятия себя через осознание событий, отраженных в памяти этноса.

В народной памяти адыгов избирательное чередование событий – больших и малых, значительных и рядовых – связывало их в единство глубинных переживаний. Существование единых материальных и духовных сфер жизни подготовило образование адыгской культуры, в которой в качестве базового, цементирующего фактора самоосознания себя адыгами как единым и целым народом выступила система адыгства («адыгагъэ») – система нравственных императивов адыгского этноса. Таким образом, адыгство («адыгагъэ») формирует в адыгском этносе важную ценность, благодаря которой разные адыгские субэтнические группы (племена и роды) образуют в будущем единый адыгский народ. Адыгство как явление этнической культуры учреждает нормативную санкцию на доверие и преданность. Доверие и преданность обусловлены уважением, а уважение невозможно без чувства свободы. Сама свобода – это признак уважения. В этом смысле реальность как единство и целостность этнического мира адыгов находит силу своей выразительности в адыгстве, которое призвано служить признаком существования. Следовательно, признак

существования обусловлен способом выражения, говорения, каким пользуется адыгское мышление.

Социальная философия. Известно, что рассуждать о прошлом как о существующем в настоящем возможно лишь не иначе как извлекая его из памяти и исторических свидетельств. Наше сознание конструирует из этих фрагментов события, которые и принято называть историей. Однако, чтобы узнать, что скрыто за фасадом истории, надо заглянуть вглубь мировоззренческих концепций, определяющих дух эпохи. История и народ одновременно отображены друг в друге и проникнуты друг другом. В глубинах этнического сознания кодируются разные уровни идентичности, онтологически структурируясь, они упорядочивают разные уровни реальности. Исторические события постигаются с помощью сознания, разные уровни исторического бытия обусловлены, соответственно, разными уровнями идентичности. Определенный уровень идентичности способен вскрыть лишь соответствующий уровень исторической реальности, к примеру, этнический уровень идентичности вскрывает этническое измерение исторического события, но не способен вскрыть его онтологический статус, доступный религиозному уровню идентичности. Под событием мы понимаем некую автономную реальность и смотрим на нее, как на пространственно-временную действительность, в данном случае – этническую и (или) сакральную историю с приданием ей религиозного абсолютного характера.

История народа, его судьба – это поиск ответа на вопрос: «Кто мы такие?». Однако ответ возможен при условии, что есть Выбор. Тогда Судьба, Выбор, Предопределение или Случай предстает как путь, на протяжении которого необходимо оглядываться назад лишь для того, чтобы продолжить его. Путь, где условием успешного восхождения является возвращение к себе.

Сравнивая судьбы, мы подчеркиваем их неповторимость, идентифицируя их с помощью исторического наследия. История народа – это постоянный путь самоутверждения и манифестации своей идентичности. Народ не выбирают, поэтому Судьба, по сути, и есть самоидентификация, благодаря которой мы определяем нашу историческую индивидуальность. Во всем остальном у народа есть Выбор. Выбор – это поиск вершины, поэтому история – это не «оглядки» на прошлое, а «восхождение» на вершину духа как предельную точку обзора, с которой открывается вид на то, чего уже нет, и на то, что еще не наступило. Местоположение духа вне времени и пространства не тождественно времени как длительности и пространству как распространенности, он уединен и заперделен (трансцендентен).

Когда разговор заходит об этносе, то это естественным образом выводит нас на тему культуры, ибо этническое разнообразие, которое присутствует в мире, определяется разнообразием культур. Сама история народа являет собой пример преемственности в отношении общих принципов культурной идентичности. Человечество до сих пор не имеет аргументированной и ясной теории, описывающей в деталях становление человека, этноса, культуры. Понятие культуры настолько многозначно и многогранно, что невозможно его описать каким-нибудь одним определением, ибо что-нибудь всегда остается за его границами, в истории культуры каждого народа всегда имеется и остается непостижимая человеком определенная тайна. В научной литературе существует огромное количество определений понятия культуры. Пожалуй, самое широкое общефилософское ее определение звучит так: культура – это опредмеченное бытие. И. Кант утверждал, что культура – это всё, кроме природы. В обыденном сознании культура воспринимается как то, что выделяет человека из животного

мира, а точнее сказать – возвышает его над ним. Культура посредством образующих ее элементов – духовных и материальных ценностей, языка, религии, символов – формирует социальную идентичность человека.

Основополагающей потребностью индивида и общества в целом для своего выживания, полноценной жизнедеятельности становится самоидентификация, благодаря которой определяется историческая индивидуальность. И здесь, прежде всего, идентичность связана с процессами смыслообразования, поиском внутренних связей и глубинного понимания своего «я» посредством собственной культуры. В мире не существует народа, у которого не было бы своей собственной выработанной мировоззренческой системы. В основе таких систем находятся определенные морально-нравственные принципы. При помощи традиционной соционормативной культуры эти принципы регулируют социальные отношения. Встреча с миром «абсолютных величин» приобщает этническую культуру к ценностям с вневременной значимостью, расширяя границы этнических ценностей, пока они не станут сопричастными абсолютному смыслу.

В этом смысле адыги обнаруживают себя посредством этического консенсуса с окружающим их миром. Адыги тождественны сами себе, пока морально выдержаны в своем следовании этической системе адыгства («адыгагъэ»). Аксиологическое позиционирование с миром и есть этико-онтологический критерий нахождения адыгов в мире, но в мире этническом, обусловленным этносферой. Этническое пространство обусловлено адыгской философией (адыгство), которая выражает собой практическое измерение этносферы и связана с таким поведением человека, которое позволяет обрести определенность в бытии как способность взять на себя ответственность к действенной объективации целей

и смыслов. Таким образом, под влиянием традиции формируется такая этноонтологическая реальность мира, в которой отображен этнический взгляд, направленный на понимание самих себя. Соответственно, адыгская философия связана с общим пониманием этносом себя в этом мире. Этничность, очевидно, есть способность постижения реальности традиционной культуры и утверждения практических этических норм как критериев и признаков своего собственного присутствия. Для внутриэтнической солидарности необходима этноантропологическая концепция, но она может возникнуть только в мировоззренческой системе с ее аксиологическим ценностным измерением. Б.Х. Бгажноков рассматривает адыгство как одновременно этическую и идеологическую систему, в книге «Адыгский этикет» он пишет: «В адыгейской культурной традиции этическая идеология является одновременно и этнической идеологией - системой принципов, средств и приемов этической рационализации мира». [2; 79]

В границах этнической общности адыгство коррелирует с культурными механизмами регуляции сознания, всегда отвечая на вопрос: «Кто ты? Кто мы?». Формирование чувства непрерывной самоидентичности (идентичности) проявляет себя превращением базовых ценностей в деятельную форму в результате усвоения на каждом этапе социального (группового, личностного) развития определенной культурной традиции. В качестве опосредованного инструмента идентификации выступает язык. В границах адыгского сознания язык, онтологически структурируясь в определенном жизненном контексте, кодирует разные уровни лояльности, упорядочивая этнокультурный мир. Адыгская философия и представляет собой разнообразные попытки прояснения и реформирования языка в соответствии с

логосом этносферы, законами обыденной логики, направленными на прояснение этноэпистемической картины мира как упорядоченной очевидности, предпосылочной и первичной по отношению ко всем сферам жизнедеятельности.

Заключение. В адыгстве как нормативной системе фундирована идеология. Эта система была идеологически (а значит и этнически) детерминирована, и не следовать этому идеалу для отдельного члена общества означало отклониться от самого главного – этничности, что привело бы его в итоге к полному самоотрицанию.

Идеологическую форму, лежащую в основе этнического самосознания адыгского этноса, можно определить, на наш взгляд, как этническую идеологию, которая выступает в качестве основного этнообразующего фактора этнического самосознания и актуализируется в этнониме самоназвания этноса (адыгэ). [3; 24] Идеология, собственно, - это то, что понимается и принимается многими как некая основа социальной онтологии этноса. В период этногенеза самосознание развивается и формируется как процесс овладения индивидом значениями и смыслами этнокультурного мира. Под этническими «значениями» и «смыслами» понимается общее и единое для представителей конкретного этнического сообщества.

Актуализированная посредством языка в этнониме (адыгэ) квинтэссенция этнического мировоззрения фиксируется и передается из поколения в поколение на протяжении многих веков, закрепляемая посредством устойчивых и усвоенных с детства нравственных правил от взрослого окружения. Однако, чтобы этноантропология получила аксиологическое (ценностное) измерение Вечности, необходимо развести человека этнического и человека религиозного, а значит различить ценности этнические и религиозные. В адыгском этносе

согласование сущности этнического и религиозного исторически приобрело бесконфликтный онтологический статус.

Основанием их бесконфликтного союза выступала адыгская моральная философия, которая выражает собой практическое измерение этносферы и связана с таким поведением человека, которое позволяет обрести определенность в бытии как способность взять на себя ответственность к действенной объективации целей и смыслов. Философия адыгов формирует такую этноонтологическую реальность мира, в которой отражен адыгский взгляд, направленный на понимание самих себя как

этнической общности. Таким образом, адыгская философия связана с общим пониманием адыгами себя в этом мире как адыгов. Философия этноса выражается в способности постижения адыгами реальности посредством обращения к практическим этическим нормам как критерию и признаку своего собственного присутствия. Соответственно, этническая идеология консолидирует адыгский мир в границах этничности, а религия раздвигает границы этнического пространства до границ Вечности. В этом смысле адыгство (адыгагъэ) дает понимание того, что мы – адыги, а религия дает убежденность в том, Кто нас сотворил адыгами.

Примечания:

1. Ловпаче Н.Г. Мировоззрение древних атыхов, хаттов//Мир культуры адыгов (проблемы эволюции и целостности). Майкоп. 2002. 515 с.
2. Бражноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик,; Изд. Центр «ЭЛЬ-ФА» 1999. 96 с.
3. Шаов А.А. Этническая идеология в традиционном обществе (социально-философский аспект). Майкоп: Ред.- изд. отдел АГУ, 2001. 39 с.

References:

1. Lovpache N.G. The worldview of the ancient Atykhs, Hatts // The culture world of Adyghe (problems of evolution and integrity). Maikop. 2002. 515 p.
2. Bgazhnokov B.Kh. Adyghe ethics. Nalchik: EL-FA Publishing center, 1999. 96 p.
3. Shaov A.A. Ethnic ideology in traditional society (socio-philosophical aspect). Maikop: Publishing Department of ASU, 2001. 39 p.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.05.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 17.05.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 06.06.2022.

©Ханаху Р.А., Шаов А.А., 2022